

Московский Государственный Университет
им. М.В.Ломоносова

Исторический факультет

На правах рукописи

Дытынко Фёдор Владимирович

**Национально-государственное строительство
в СССР в 1920-1930-е годы.**

Специальность 23.00.02. – политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

Автореферат
диссертация на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Москва 2006

Работа выполнена на кафедре истории общественных движений и политических партий исторического факультета Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
ОПРИЩЕНКО Геннадий Петрович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
ТАВАДОВ Гамлет Темирович
Кандидат политических наук
ПИХОЯ Светлана Владимировна

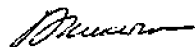
Ведущая организация: Московский государственный университет печати

Защита диссертации состоится «28» декабря 2006 года в 16.00 часов на заседании диссертационного совета К.501.001.14 в Московском государственном университете им. М.В.Ломоносова по адресу: 119992, Москва, Ленинские горы, 1-й корпус гуманитарных факультетов МГУ, аудитория № 550.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГУ по адресу: 1-й корпус гуманитарных факультетов, читальный зал.

Автореферат разослан «27» ноября 2006 года.

Учёный секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент В.А.Никитин.

Актуальность проблемы исследования. Национально-государственное строительство в СССР – тема, привлекающая большое внимание и отечественных, и зарубежных исследователей. Устойчивый интерес к данной проблематике обусловлен целым рядом объективных и субъективных факторов.

Радикальное обновление всех сторон жизни российского общества актуализировало научный интерес к изучению исторического прошлого. В трудах постсоветского периода заново осмысливается накопленный исторический опыт с учётом реальных итогов государственного строительства в Советскую эпоху.¹ Становление правового государства поставило задачу формирования исторической политологии, выводы которой, в частности, базируются на изучении проблем истории отечественной государственности. Современная историческая политология включает в сферу своего исследования основные пласты минувшего исторического прошлого, необходимого для анализа путей дальнейшего развития Российского государства. Драматические последствия распада СССР в 1991 году, крушение надежд на амортизирующую роль Содружества Независимых Государств породили широкий спектр дискуссионных вопросов. События, последовавшие после распада СССР, подтвердили самые пессимистичные опасения. Процесс разрушения охватил основные сферы Российского государства и сопредельных республик. Конфликты на национальной, религиозной почве, взаимные претензии, территориальные притязания, коррупция, вооружённые столкновения – далеко не полный перечень усугублявших ситуацию событий.

В поисках решения насущных задач исследователи не раз обращались и продолжают обращаться к истории возникновения и формирования единого государства – Союза Советских Социалистических Республик. Исследование национально-государственного строительства СССР как важнейшего политического процесса нередко осуществлялось с разных позиций, имело различную политическую окраску и конъюнктурный подтекст.

После распада Союза оказалось, что руководители большинства советских республик и соответственно историков и политологов новых государственных образований на разный лад подключились к обличению «колонизаторской» политики России. Перечёркивая позитивные стороны развития национально-территориальных образований внутри Советского Союза, они продолжают активную деятельность по

¹ Политическая история. Россия – СССР – Российская Федерация. Т. I, II. М. 1996; Российская историческая политология. Ростов-на-Дону, 1998; Введение в политический анализ. Сборник статей. Главный редактор Л.Н.Панкова. М., 2003; Современный политический анализ и политические технологии. Коллектив авторов под редакцией Л.Н.Панковой. М., 2005 и др.

поиску всевозможных минусов нашей совместной истории, говорят о негативных последствиях, ущербе, якобы нанесенным их национальной самобытности, культуре, экономике, духовности и т.д.²

Политическую и научную общественность продолжают волновать вопросы: какова роль России в образовании многонационального Советского Союза, имелась ли возможность сохранить Союз в реформированном виде в начале 1990-х годов или такая попытка изначально была обречена на провал, был ли неизбежен распад СССР, какой должна быть роль России на постсоветском пространстве? В поисках ответов на эти непростые вопросы ученые и политики постоянно обращаются к процессу формирования Союза Советских Социалистических Республик с тем, чтобы выяснить как пути достижения положительных результатов, так и негативные явления в развитии государства.

Степень разработанности темы. Начальный этап изучения истории национально-государственного строительства в СССР в 1920-1930-е годы шел параллельно с процессом самого национально-государственного строительства. Первые работы по истории объединительного движения и образования Советского государства появились уже в 1920-е годы.³ Их авторы – ведущие государствоведы страны были обвинены в впоследствии недооценке особенностей классового характера Советского федеративного государства⁴, а их исследования, по сути, преданы забвению. Обвинения коснулись научной деятельности С.А.Котляревского, М.О.Рейхеля и ряда других ученых. Понадобились годы, прежде чем советскими историографами исследуемой проблемы была проведена своеобразная реабилитация литературы начального периода. В первую очередь, необходимо отметить труды Д.А.Чугаева.⁵

Изначально в центре внимания советских обществоведов находилась концепция В.И.Ленина по национальному вопросу.⁶ По общепризнанному мнению, национально-государственное строительство как в первые годы советской власти, так и в дальнейшем, считалось результатом последовательной реализации ленинских идей.

² См., например: Нариманидзе Э.И. Национально-освободительное движение в Восточной Грузии в 1921-1924 гг. Диссертация. Тбилиси, 1999; Музыченко П. История государства и права Украины. Киев, 2001 и др.

³ См.: Котляревский С.А. СССР и союзные республики. Изд. 2-е. М., 1926; Гурвич Г.С. История Советской Конституции. М., 1923; и др.

⁴ Якубовская С.И. Строительство союзного Советского социалистического государства. М., 1960; Чугаев Д.А. Образование Союза ССР (историографический обзор)// Вопросы истории КПСС. 1962, №6.

⁵ Там же. С.29-49.

⁶ Ленин В.И. Еще о национализме. Полн.собр.соч., т.24; Ленин В.И. Законопроект о национальном равноправии. Полн.собр.соч., т.23; Ленин В.И. К вопросу о национальностях или об «автономизации». Полн.собр.соч., т.43; Ленин В.И. Критические заметки по национальному вопросу. ПСС, т.24; Ленин В.И. О праве наций на самоопределение. Полн.собр.соч., т.25.

Вместе с тем в конце 1980-х годов было высказано мнение, что теоретические воззрения В.И.Ленина по национальному вопросу нередко искажались его преемниками.⁷ Основная причина искажения взглядов Ленина авторами ряда работ связана с их трактовкой в угоду складывавшейся в разные периоды политической конъюнктуры. В полной мере вышесказанное относится к трудам и другим авторитетным деятелям партии и государства. Цитаты и вырванные из контекста эпохи отдельные мысли использовались в качестве бесспорных аргументов в доказательной базе порой взаимоисключающих точек зрения.

Весьма показательна в этом плане проблема периодизации объединительного движения в Советской стране. В период подготовки к провозглашению СССР 18 ноября 1922 г. в беседе с корреспондентом «Правды» И.В.Сталин обозначил и фазы объединительного движения республик: полоса интервенции и гражданской войны (1918-1921 гг.) – военное объединение; полоса Гевун и Гааги (конец 1921 – начало 1922 г.) – дипломатическое объединение советских республик, и третья фаза – продолжавшаяся в тот момент и завершавшая две предыдущих фазы – фаза хозяйственного объединения.⁸

Позже, в тезисах, подготовленных И.В.Сталиным к XII съезду партии, – «Национальные моменты в партийном и государственном строительстве» (конец марта 1923 г.),⁹ первоначальная схема претерпела изменения, войдя в резолюцию XII съезда РКП(б) «По национальному вопросу».¹⁰ В развитии форм сотрудничества народов теперь выделялось четыре периода: в первый период революции, когда трудовые массы национальностей впервые почувствовали себя самостоятельными национальными величинами, между тем как угроза иностранной интервенции не представляла еще реальной опасности, определенной формы сотрудничества не было; в период гражданской войны сотрудничество принимает форму военного союза; в послевоенный период, с началом восстановления народного хозяйства, военный союз дополняется хозяйственным; на заключительном этапе сотрудничество приобретает характер «военно-хозяйственного и политического объединения народов в единое многонациональное Советское

⁷ Булдаков В.П. История образования СССР и критика ее фальсификаторов. М., 1982; Красовицкая Т.Ю. НЭП и руководство развитием национальных культур («Крутой стол»: Советский Союз в 20-е годы)// Вопросы истории. 1988, №9; Ненароков А.П. Догматическая канонизация сталинских подходов к решению национального вопроса и потери советского объединительного движения// История СССР. 1988, №6; Кулиш В.М. Корни победы и поражений. Выступление на «крутом столе»: Советский Союз в 30-е годы// Вопросы истории. 1988, №12; Осмыслить культ Сталина. Сб. статей. М.: Прогресс, 1989; Тадевосян Э.В. Советское государство и национальный вопрос// История СССР. 1989, №3; Зотов В. Национальный вопрос: деформации прошлого// Суровая драма народа: Ученые и публицисты о природе сталинизма. М.: Политиздат, 1989; О Ленине – правду// «Правда» 1991 г. 17 апреля; Бузгалин А., Грешин М. Социализм: вопросы теории //Альтернативы. 1994, №2; и др.

⁸ Сталин И.В. Сочинения, т.5. С.140-141. См. также: «Правда». 1922, 18 ноября.

⁹ Там же. С.186.

¹⁰ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9-е, т.2. М., 1983, С.436-437.

государство».¹¹ Несмотря на отсутствие конкретной датировки этих периодов, восстановить цепочку в соответствии с принятой в 1930-1950-е годы периодизацией истории советского общества нетрудно: первый период – осень 1917 – лето 1918 года; второй период – лето 1918 – 1920 год; третий период – весна 1921 – осень 1922 года; четвертый период – осень 1922 года – до провозглашения и конституирования СССР.

Эта концепция нашла отражение в трудах большинства государствоведов и историков. Провозглашенные И.В.Сталиным этапы развития одними из первых отразили в своей работе А.Алымов и С.Студеникин, утверждая, что партия под руководством И.В.Сталина – «лучшего большевика-ленинца» успешно претворяла в жизнь ленинские идеи.¹² Высказывания И.В.Сталина были приняты за эталон анализа, как руководство к действию для большинства советских ученых.

Это касается, в частности, проблемы сужения рамок объединительного движения народов России, причину возникновения которой некоторые авторы видели в том, что И.В.Сталин свел сущность объединительного движения к межреспубликанским взаимоотношениям. Об объединительном движении писали прежде всего в контексте образования СССР, Советской федерации, национально-государственного строительства, т.е. там и тогда, где речь, в первую очередь, шла о государственно-правовых аспектах решения национального вопроса.¹³ Четкого различия в употреблении понятий «объединительное движение народов» и «объединительное движение республик» не прослеживалось. Этапы объединительного движения и национально-государственного строительства фактически отождествлялись. Доказательство тому – статья И.П.Трайнина «Вопросы суверенитета в Советском Союзном государстве».¹⁴ В развитии советского федерализма до образования СССР ее автор выделил два этапа: 1918-1921 годы и 1921-1922 годы. С 1923 года, после образования СССР, начинается совместная борьба за восстановление народного хозяйства.¹⁵

Одну из первых попыток периодизации процесса образования СССР предпринял известный государствовед Д.А.Магеровский. Он выделял два этапа: первый – с октября

¹¹ Там же.

¹² Алымов А., Студеникин С. Союз Советских Социалистических Республик и Союзная Конституция // 10 лет Конституции СССР: Сб. материалов. М., 1933. С.13-14.

¹³ Аназов И.П. Очерки федеративного управления СССР. М., 1925; Якубовская С.И. К вопросу об образовании СССР. Первая фаза объединительного движения независимых советских республик // Вопросы истории. 1947, №3; Якубовская С.И. Объединительное движение за образование СССР. М., 1947; Чирко В.А. Объединительное движение на Украине за образование Союза ССР. Киев, 1954; Баракхан В.А., Павловский Р.С. Создание и развитие советского административно-территориального устройства // Ученые записки Харьковского юридического института, т.11. Вып.1, Харьков, 1957; Куличенко М.И. Борьба Коммунистической партии за решение национального вопроса в 1918-1920 гг. Харьков, 1963 и др.

¹⁴ Трайнин И.П. Вопросы суверенитета в Советском Союзном государстве // Советское социалистическое государство. М., 1948.

¹⁵ Трайнин И.П. 15 лет советского строительства. М., 1932. С.57-59.

1917 года по 1-е июня 1919 года; второй – с декабря 1919 года¹⁶ по 30-е декабря 1922 года.¹⁷ Первая монография, специально посвященная объединительному движению, была опубликована С.И.Якубовской в 1947 году.¹⁸

В 1950-е годы продолжается активизация обмена мнениями по вопросам периодизации объединительного движения и образования СССР. В 1953 году Д.Л.Златопольский¹⁹ стал периодизацию образования СССР, предложенную Э.Б.Генкиной, С.И.Якубовской²⁰ и С.А.Ронинным, недостаточной, поскольку они руководствовались только интервью И.В.Сталина газете «Правда» от 18 ноября 1922 г. Д.Л.Златопольский был не согласен с положением о том, что в период гражданской войны с самого начала существовал военно-политический союз народов. Он утверждал, что в эти годы сотрудничество республик являлось военным союзом, и лишь на заключительном этапе оно приобрело форму военно-хозяйственного и политического объединения народов.²¹ В новой редакции своей монографии Д.Л.Златопольский упрекнул коллег уже в том, что они проигнорировали соответствующую резолюцию XII съезда партии, являющуюся единственно научной основой периодизации.²²

В ходе дальнейшего изучения истории национально-государственного строительства в СССР предпринималось множество попыток уточнения хронологических рамок объединительного движения. Так, советский историк В.А.Чирко, посвятивший ряд своих работ истории объединительного движения и вхождению в состав СССР Украины,²³ завершение первого этапа сотрудничества народов относил не к лету 1918 года, а к марту этого года, когда в результате подписания Брест-Литовского мирного договора федеративные связи между РСФСР и УССР были разорваны.²⁴

В конце 1950-х и в 1960-х годах появились работы историков и государствоведов, в которых отражены оценки и причины образования СССР. Так, Д.А.Чугаев, прежде всего,

¹⁶ Прим.: декабрь 1919 года – восстановление советской власти на Украине.

¹⁷ Магеровский Д.А. Союз Советских Социалистических Республик (обзор и материалы). М., 1923. С.21.

¹⁸ Якубовская С.И. Объединительное движение за образование СССР. М., 1947.

¹⁹ Златопольский Д.Л. Образование и развитие СССР как союзного государства. М., 1953.

²⁰ Генкина Э.Б. Образование Союза Советских Социалистических Республик. М., 1943; Генкина Э.Б. Ленин и Сталин – основатели Советского государства// Пропагандист. 1945, №24; Якубовская С.И. К вопросу об образовании СССР. Первая фаза объединительного движения независимых советских республик// Вопросы истории. 1947, №3; Якубовская С.И. Объединительное движение за образование СССР. М., 1947.

²¹ Златопольский Д.Л. Образование и развитие СССР как союзного государства. М., 1953. С.94.

²² Златопольский Д.Л. Образование и развитие СССР как союзного государства. М., 1954. С.65.

²³ Чирко В.А. Объединительное движение на Украине за образование Союза ССР. Киев, 1954; Чирко В.А. Коммунистическая партия – организатор братского сотрудничества народов Украины и России в 1917-1922. М., 1963.

²⁴ Чирко В.А. Коммунистическая партия – организатор братского сотрудничества народов Украины и России в 1917-1922. М., 1963. С.83-84.

в своих поздних работах,²⁵ выделял четыре этапа всенародного объединительного движения. Характерной чертой первого этапа (с октября 1917 до середины 1918 года) Д.А.Чугаев считал укрепление союза рабочего класса с многонациональным трудящимся крестьянством в борьбе против буржуазно-помещичьей контрреволюции и начало проведения в жизнь разработанного В.И.Лениным положения о советской федерации и автономии как формах государственного устройства советских народов. На втором этапе (1918-1920 гг.) трудящиеся массы многочисленных национальностей страны в ходе гражданской войны объединили свои силы и ресурсы для отпора внутренней контрреволюции и военным интервентам, а независимые республики заключили военно-политический союз; ядром этого объединения была Советская Россия. В конце третьего этапа (1921 – осень 1922 г.) вокруг РСФСР объединились независимые республики, были заключены договоры о военно-хозяйственном и дипломатическом союзах; в это время ВЦИК, СТО, СНК и объединенные наркоматы РСФСР, по мнению Д.А.Чугаева, приобретают общесоюзные черты. Четвертый этап ученый датировал осенью 1922-началом 1924 года, когда независимые республики объединились и конституционно оформили Союз ССР.²⁶

Возвращаясь к вопросу о множестве попыток уточнения хронологических рамок процесса советского национально-государственного строительства, следует отметить работу В.А.Шишкина «В.И.Ленин и образование СССР».²⁷ В ней автор обратил внимание на то, что содержание этапов объединительного движения и взаимоотношений республик до образования СССР историками определялось примерно одинаково, тогда как хронологические рамки очерчивались ими по-разному. В.А.Шишкин предложил свой вариант периодизации, отметив ее условность и схематизм. Первый этап – ноябрь 1917 – начало 1919 года – освобождение народов от всех видов национального угнетения, поиск ими формы национального самоопределения, выдвижение идеи их федеративного союза. Второй этап – начало 1919 – конец 1920 года – становление и развитие военно-политического союза советских республик как основы их договорной федерации. Третий этап – конец 1920 – середина 1922 года – дальнейшее развитие договорной федерации советских республик в условиях перехода к восстановлению народного хозяйства. Характерной чертой последнего этапа В.А.Шишкин считал установление более тесного

²⁵ Чугаев Д.А. Коммунистическая партия – организатор Советского многонационального государства. М., 1963; Чугаев Д.А. Образование Союза ССР. Историко-графический обзор// Вопросы истории КПСС. 1962, №6 и др.

²⁶ Чугаев Д.А. Коммунистическая партия – организатор Советского многонационального государства. М., 1963. С.10.

²⁷ Шишкин В.А. В.И.Ленин и образование СССР// Образование СССР – торжество ленинской национальной политики. Л., 1973.

сотрудничества республик в экономической сфере на базе двусторонних договоров. Датировался этап вполне традиционно. Однако, при этом В.А.Шипкин подчеркивал, что завершающими событиями в процессе образования СССР были X Всероссийский и I Всесоюзный съезды Советов, их следовало рассматривать как явления одного порядка – «в совокупности, как одно событие».²⁸

В 1970 годах, анализируя взаимоотношения советских республик до образования СССР, М.И.Куличенко предложил уточнить употребляемые при этом понятия, в частности, различать государственно-правовую форму связей республик и их содержание.²⁹ Термин «военно-политический союз» независимых республик, с его точки зрения, характеризовал содержание их взаимоотношений, а не форму. Спустя десятилетие М.И.Куличенко вновь вернулся к проблеме трактовки сущности объединительного движения и его периодизации.³⁰ Он считал источным термин «объединительное движение независимых республик», так как, во-первых, в его традиционном толковании прослеживалась недооценка стремления русской нации и созданной ею Российской Советской Федеративной Социалистической Республики к объединению с другими республиками и, во-вторых, остались в тени народы автономных республик и областей.

Характеризуя историографию периода «перестройки», следует отметить, что исследователи и по сей день широко пользуются устоявшимся в научной литературе выражением – «ломка неизжитых сталинских схем истории советского общества».³¹ Именно с этого, по мнению большинства исследователей, начался новый период в истории отечественной науки. Что же касается истории национально-государственного строительства в СССР в 1920–1930-е годы, то первоначально речь шла о возвращении к ленинизму, очищению его от сталинских и прочих наслоений.

Такой подход нашел своё воплощение в историографических работах А.П.Ненарокова. Само название его статьи – «Догматическая канонизация сталинских подходов к решению национального вопроса и потери советской историографии»

²⁸ Шипкин В.А. В.И.Ленин и образование СССР// Образование СССР – торжество ленинской национальной политики. Л., 1973. С.10.

²⁹ Куличенко М.И. Национальные отношения в СССР и тенденции их развития. М., 1972.

³⁰ Куличенко М.И. Образование и развитие Союза ССР. Ереван, 1982.

³¹ Ненароков А.П. Догматическая канонизация сталинских подходов к решению национального вопроса и потери советской историографии объединительного движения// История СССР. 1988, №6; Кулиш В.М. Корни побед и поражений. Выступление на «круглом столе»: Советский Союз в 30-е годы// Вопросы истории. 1988, №12; Курашвили Б.Л. Политическая доктрина Сталина// История СССР. 1989, №3; Национальный вопрос и межнациональные отношения в СССР: история и современность. Материалы «круглого стола»// Вопросы истории. 1989, №5; Осмыслить культ Сталина. Сб.статей. М., 1989; Сухова драма народа: Ученые и публицисты о природе сталинизма. М.: Политиздат, 1989 и др.

объединительного движения»³² — говорит об отказе автора от традиционного представления о прямолинейно-поступательном развитии советской историографии. Менее чем через год в представленной к защите докторской диссертации³³ и изданной на ее основе через два года монографии³⁴ А.П.Ненароков развил свою позицию: работы В.И.Ленина следует рассматривать как исторический источник, не включая их в историографию.

Анализируя сущность и этапы объединительного движения, А.П.Ненароков обратил внимание на неопределенность смыслового значения самого понятия, употребляемого и как «объединительное движение народов», и «объединительное движение республик», и «объединительное движение трудящихся масс республик». Он считал неправомерным рассматривать данное понятие только под углом зрения образования союзного государства. Подобный ограниченный подход, утвердившийся в советской историографии, исследователь выводил как раз из догматизации на определенном этапе сталинской трактовки, данной в интервью в ноябре 1922 года, объединительного движения как движения собственно республик в отрыве от политики Советского государства. В свое время В.И.Ленин определял стремление к единству как «движение объединенного пролетариата всех наций и народностей России за свое социальное и национальное освобождение, ведущего за собой все последовательно демократические и способные на революционную борьбу элементы трудящихся масс всех наций».³⁵ Он подчеркивал, что борьба пролетариата приобретает общенациональный характер только тогда, когда в ней выдвигается вопрос об устройстве государственной власти.³⁶ Таким образом, получалось, что объединительное движение возникает на определенной стадии развития классовой борьбы пролетариата и является показателем его зрелости. А.П.Ненароков усматривал основную цель и коренной принцип объединительного движения в борьбе за установление и защиту советской власти. Вопрос же о формах национально-государственного строительства представлял собой одну из составляющих этого движения. Однако именно эта составная часть определила первоочередность задач, обусловленных конкретно-исторической обстановкой на том или ином этапе объединительного движения.

³² Ненароков А.П. Догматическая канонизация сталинских подходов к решению национального вопроса и потеря советской историографии объединительного движения // История СССР. 1988, №6.

³³ Ненароков А.П. Культурные факторы объединительного движения советских народов: 1917-1924 гг. Диссертация. М., 1989.

³⁴ Ненароков А.П. К единству равных. Культурные факторы объединительного движения народов. 1917-1924 гг. М., 1991.

³⁵ Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.23. С.239; также см.: Ненароков А.П. К единству равных. Культурные факторы объединительного движения народов. 1917-1924 гг. М., 1991. С.78.

³⁶ Там же.

Переломные события 1990-х годов определяли в нашей стране новые моменты в изучении российской государственности. Распалось само государство, процесс образования которого являлся объектом исследования. Появился ряд обобщающих работ, в конкретно-историческом плане раскрывающих особенности формирования советской государственности³⁷. Их авторы прослеживают появление и закрепление таких ее черт, как однопартийность, фактическое превращение коммунистической партии в государственную структуру, крайнюю централизацию власти и управления, использование репрессивных методов решения политических и экономических задач, подавление политического инакомыслия и пр.

Преодолевая ограничения, связанные с идеологизированным применением классового и формационного подходов, российские ученые внимательно изучают действие центробежных и центростремительных тенденций в развитии российской государственности, их проявления в стремлении народов как к государственному единству, так и к обособлению на всем протяжении истории России.³⁸

Несмотря на появление большого количества исследований, предметом которых является процесс национально-государственного строительства в СССР, говорить о наличии лидирующей, наиболее популярной концепции, о каких-либо четко оформившихся тенденциях в его изучении было бы преждевременно. Вместе с тем произошел качественный сдвиг в разработке вопроса, в оценке его историографии. В настоящей работе автор изучил работы отечественных политологов, философов и историков: А.М.Салмина³⁹, Л.Шевцова⁴⁰, М.О.Мнацаканяна⁴¹, М.В.Ильина⁴²,

³⁷ Восленский М.С. Номенклатура. М., 1991; Коржихина Т.П., Фигатнер Ю.Ю. Советская номенклатура: становление, механизмы действия// Вопросы истории. 1993, №7; Вдовин А.И., Барсенков А.С. Русский вопрос в национальной политике. XX век. М., 1993; Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения. М., 1995; Коржихина Т.П., Сеннин А.С. История российской государственности. М., 1995; Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е годы. М., 1996; Шелохаев В.В. Либеральная модель переустройства России. М., 1996; Гимпельсон Е.Г. НЭП и советская политическая система в 20-е годы. М., 2000; и др.

³⁸ Крылов А.Б. Сепаратизм: истоки и тенденции развития. М., 1990; Стулишин В. Петров Н.В., Глазер О.Б. Территориально-государственное строительство в России в прошлом, настоящем и будущем// Конституционный вестник. 1991, №7; Булдаков В.П. XX век российской истории и посткоммунистическая советология// Российская империя, СССР, Российская Федерация: История одной страны? Прерывность и непрерывность отечественной истории XX века. Доклады к конференции. М.: ИИ «Россия молодая», 1993. СС.29-30. и др.; Самоопределение народов: традиции и действующее право// Общественные науки и современность. 1994, №2; Коржихина Т.П. Федерализм или унитаризм? Перспективы российской государственности// Свободная мысль. 1995, №6; Поляков Ю.А. Стержень российской государственности: борьба центробежных и центростремительных тенденций// Свободная мысль. 1995, №6; Абдулатипов Р.Г. О федеративной и национальной политике Российского государства. М.: Славянский диалог, 1995; Федерализм власти и власть федерализма. М., 1997; Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (Материалы к исследованию). СПб., 1998; Валентей С.Д. Федерализм: российская история и российская реальность. М., 1998; Зорин В.Ю. Национальный вопрос в Государственных Думах России. М., 1999;

³⁹ Салмин А.М. Политический процесс и демократия// Социально-политические науки. 1991, №6.

⁴⁰ Россия политическая. Ред. Л.Шевцова// М., 1998.

Л.С.Мамута⁴³, Н.Е.Тихонова⁴⁴, А.А.Кара-Мурзы, А.С.Панарина, И.К.Пантина⁴⁵, С.Д.Валентей⁴⁶, А.В.Авраменко⁴⁷, В.А.Сахарова,⁴⁸ В.В.Ильина, А.И.Вдовина,⁴⁹ А.С.Ахмезера⁵⁰, Ю.Г.Александрова⁵¹ и др.

Целый ряд работ Р.Г.Абдулатипова посвящен истории административно-территориального устройства России, особенностям ее национально-государственного строительства.⁵² В отличие от многих современных авторов, для Р.Г.Абдулатипова характерна взвешенная позиция по всем, даже наиболее острым вопросам, связанным с теорией и практикой национально-государственного строительства, с перипетиями межнациональных отношений и их будущей перспективой. Реагируя на ставшие обыденными обвинения в проведении Россией грубой колонизаторской политики в отношении присоединяемых территорий и их коренного населения по аналогии с колониализмом европейских держав прошлых лет, Р.Г.Абдулатипов проводит ретроспективный анализ национальной политики государства, а затем – сравнение с классической английской и французской колонизаторской системой. На основании проведенного анализа автор выводит фундаментальное отличие российской политики от колониальных западных систем: «державная русская нация в целом какими-то исключительными привилегиями в колониальных окраинах царского самодержавия редко владела».⁵³

⁴³ Мнашакян М.О. Нации, «нацистроительство» и национально-этнические процессы в современном мире// Социологические исследования. 1999, №5.

⁴⁴ Ильин М.В. Слова и смыслы: Государство// Полис, 1994, №1.

⁴⁵ Мамут Л.С. Государство: полусмысл представлений// Общественные науки и современность. 1996, №3.

⁴⁶ Тихонова Н.Е. Мировоззренческие ценности и политический процесс в России// Общественные науки и современность. 1996, №4.

⁴⁷ Кара-Мурза А.А., Панарин А.С., Пантина И.К. Духовно-идеологическая ситуация в современной России: перспективы развития// Полис. 1995, №4.

⁴⁸ Валентей С.Д. Федерализм: российская история и российская реальность. М., 1998.

⁴⁹ Авраменко А.В. Сепаратизм: сущность и проблемы. Дисс. М., 1997.

⁵⁰ Сахаров В.А. «Политическое завещание» Ленина. Реальность истории и мифы политики. М., 2003.

⁵¹ Вдовина А.И. Национальная политика 30-х гг.//Вестник Московского университета. Серия «История». 1992, №4.; Вдовина А.И. О концепции этнополитических отношений и формировании новой государственности в России. М., 1993; Вдовина А.И. «Российская нация»: Национально-политические проблемы XX века и общенациональная российская идея. М., 1993; Вдовина А.И., Барсенков А.С. Русский вопрос в национальной политике. XX век. М., 1993.

⁵² Ильин В.В., Ахмезер А.С. Российская цивилизация: содержание, границы, возможности. М., 2000.

⁵³ Этнический национализм и государственное строительство. Под ред. Ю.Г.Александрова М.: ИВ РАН, 2001.

⁵⁴ См.: Абдулатипов Р.Г. Порочность российского дома// Советская Россия. 1990, 26 августа; Абдулатипов Р.Г. О национальной и федеративной политике Российского государства. М., 1995; Абдулатипов Р.Г. Парадоксы суверенитета: Перспективы человека, нации, государства. М.: Славянский диалог, 1995; Абдулатипов Р.Г. Национальный вопрос и государственное устройство России. М.: Славянский диалог, 2000; и др.

⁵⁵ Абдулатипов Р. Парадоксы суверенитета: Перспективы человека, нации, государства. М.: Славянский диалог, 1995. С.14.

Р.Г.Абдулатипов обосновывает свой взгляд на причины и процесс образования СССР, на ход национально-государственного строительства в СССР в 1920-е-1930-е годы. «Это было начало конца России, начало ее развала, - пишет он в своей книге «Парадоксы суверенитетов: Перспективы человека, нации, государства»⁵⁴. Спасти ее могла хотя бы видимость объединения, и такой шанс дала Ленину идея формирования Советского Союза. Повторю: он был создан, чтобы сохранить хотя бы то, что еще можно было сохранить в составе Российской Федерации».⁵⁵ Подтверждение своей точки зрения исследователь видит в том факте, что В.И.Ленин был до 1918 года категорически против федеративного устройства Российского государства. Р.Г.Абдулатипов прослеживает эволюцию взглядов В.И.Ленина под давлением исторических реалий – от отрицания федерализма до признания идеи конфедерации. Автономизацию он называет той формой «федерализации российских народов и территорий, которая имела жизненную перспективу».⁵⁶ Создание Союза Советских Социалистических Республик – не более, чем «объективная необходимость, преграда на пути развала государства... На фоне ослабления центральной власти тогда возникли сотни суверенитетов. Нужно было спасать страну, и ее спасли, создав СССР».⁵⁷

Во многом схожие суждения высказывает Л.М.Карпетян в монографии «Федеративное устройство Российского государства».⁵⁸ Помимо рассмотрения концептуальных вопросов теории и практики федерализма в системной взаимосвязи, автор уделяет внимание анализу становления федерации в России, ее развития в составе Союза ССР. К числу работ последних лет относится также ряд узкоспециальных, проблемно-сфокусированных исследований. Предметом их рассмотрения и анализа стали отдельные проблемы процесса национально-государственного строительства в СССР: автономная республика в системе социально-экономического районирования⁵⁹, этнический федерализм⁶⁰, борьба центробежных и центростремительных тенденций⁶¹, конституционные проекты⁶² и др.

⁵⁴ См. выше.

⁵⁵ Абдулатипов Р. Парадоксы суверенитета: Перспективы человека, нации, государства. М.: Славянский диалог, 1995. С.26.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же. С.42.

⁵⁸ Карпетян Л.М. Федеративное устройство Российского государства. М.: Издательство НОРМА, 2001.

⁵⁹ Витязева В.А., Лажинцев В.Н. Автономная республика в системе социально-экономического районирования РСФСР: Проблемы совершенствования административно-территориального деления страны // Проблемы государственного строительства и правового регулирования. Владивосток, 1999.

⁶⁰ Филиппов В.Р. Критика этнического федерализма. М., 2003.

⁶¹ Поляков Ю.А. Стержень российской истории: борьба центробежных и центростремительных тенденций // Свободная мысль. 1996, №11.

⁶² Конституционные проекты в России XIX-начала XX в. М., 2000.

Изучение историографии национально-государственного строительства в СССР позволяет сделать вывод о большом интересе отечественных ученых к данной теме. Опыт её изучения огромен: он ведет свое начало со времени образования Союза ССР. В научной литературе нашли своё отражение такие вопросы, как: периодизация образования СССР, национальные движения, «русский вопрос», роль партии в государственном строительстве, особенности административно-территориального деления и т.д.. Однако многие аспекты и, в частности, вопросы национально-государственного строительства в СССР в свете исторической политологии, в контексте политического процесса в стране исследованы крайне недостаточно. Отечественные и зарубежные авторы вновь и вновь обращаются к истории образования СССР.

Объект исследования - формирование и развитие Советского государства в 1920-е - 1930-е гг.

Предмет исследования - национально-государственное строительство в СССР в 1920-е - 1930-е гг. в контексте политического процесса в стране.

Целью исследования является реконструкция и анализ этого процесса как составной части политического развития страны. В центр внимания автором поставлены следующие проблемы:

- понятие «политический процесс» (с учетом специфики конкретного исследования);
- ① закономерности и особенности первых преобразований в административно-территориальной системе Советского государства;
- ② поиск принципов национально-государственного строительства в преддверии образования Союза ССР;
- ③ причины центробежных тенденций в стране;
- ④ конституционное закрепление основ государственного единства в СССР в 1920-е годы;
- ⑤ роль Советов как новой формы органов власти в многонациональном государстве;
- ⑥ проблема суверенитета в контексте национально-государственного строительства;
- ⑦ интеграция национально-государственных образований в общесоюзную систему жизнедеятельности;
- ⑧ конституционное оформление новой системы отношений в Союзе ССР в 1930-е годы.

Методологическая основа. Историко-политологический характер данного исследования предполагает комплексный подход к изучению проблемы. Исследование основывается на принципах историзма, объективности и научности. Историзм в качестве теоретического принципа предполагает оценку явлений, событий в контексте конкретно-исторических

реалий и возможностей. Принцип объективности подразумевает признание наличия объективных факторов, в значительной мере определявших на данном этапе развития общества выбор в пользу тех или иных решений, целей, тактических задач, самих способов их достижения, а также во многом обусловивших результаты национально-государственного строительства в СССР в 1920-1930-е годы.

Важное методологическое значение имеют формационный, цивилизационный, социо-культурный и другие подходы. Необходимо учитывать различные социальные теории. Ведущая роль в исследовании отведена функциональному, институциональному и сравнительно-историческому подходам. В изучении процесса развития новой исторической государственности определенное применение нашли и нормативно-ценностный подход. Перечисленные методы существенно дополняют друг друга и позволяют исследовать разные стороны общественно-политической и социальной жизни общества в их взаимодействии и взаимосвязи.

Источниковую базу исследования составили несколько групп источников. В первую очередь - это документы и материалы государственных органов и учреждений: Конституции (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик 1924-го⁶³, 1936-го⁶⁴ и 1977-го⁶⁵ годов; Конституции (Основной Закон) РСФСР 1918-го⁶⁶, 1925-го⁶⁷ и 1937-го годов⁶⁸; декреты и декларации Советской власти⁶⁹; Законы СССР и РСФСР, юридически закрепившие результаты происходивших процессов⁷⁰, постановления ЦИК, СНК РСФСР, СССР⁷¹.

⁶³ Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик (1924 г., января 31). М.: «Проспект», 1998.

⁶⁴ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (1936 г., декабря 5). М.: «Проспект», 1998.

⁶⁵ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (1977 г.). М.: «Проспект», 1998.

⁶⁶ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, принятая V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г. М.: «Проспект», 1998.

⁶⁷ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (1925 г., мая 11). М.: «Проспект», 1998.

⁶⁸ Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (1937 г., января 21). М.: «Проспект», 1998.

⁶⁹ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917, №5; Декреты Советской власти, т.1. 25 октября 1917 г. - 16 марта 1918 г. М., 1957.

⁷⁰ Советское социалистическое государство: Сб. документов. М., 1948; Образование Союза Советских Социалистических республик: Сборник документов. М., 1972; Сборник нормативных актов по советскому государственному праву (Сост. С.А.Авакян). М., 1984 и др.

⁷¹ СЗ СССР. 1930, №37.

Были использованы документы, позволившие показать участие советских органов в создании единого государственного пространства: материалы VII Всероссийского съезда Советов (его решением в феврале 1920 года при Президиуме ВЦИК была создана Административная комиссия для практической разработки нового административно-территориального деления страны)⁷²; материалы VIII Всероссийского съезда Советов (закрепившего целесообразность перехода к новому делению, основанному на экономическом тяготении одного региона к другому);⁷³ материалы II Всесоюзного съезда Советов (утвердившего первую Конституцию (Основной Закон) СССР 1924 года);⁷⁴ материалы Чрезвычайного VIII Всесоюзного съезда Советов (утвердившего Конституцию СССР 1936 года)⁷⁵ и др. К этой же группе источников отнесены совместные с ВЦИК и СНК СССР постановления и обращения ЦК РКП(б)-ВКП(б)-КПСС. Эта группа источников представляет собой нормативную базу процесса национально-государственного строительства в СССР в 1920-1930-е годы.

Во вторую группу вошли документы и материалы РСДРП(б)-РКП(б)-ВКП(б): резолюция партийных съездов и конференций, протоколы заседаний Пленумов ЦК.⁷⁶ Наибольший интерес представляют документы, позволившие проследить роль правящей коммунистической партии, динамику осуществляемого ею национально-государственного строительства в стране. Это - Программа РКП(б)⁷⁷; решения VIII съезда РКП(б)⁷⁸; IX съезда РКП(б)⁷⁹; X съезда РКП(б)⁸⁰; Пленума ЦК РКП(б) от 30 марта 1923 года; XII съезда РКП(б)⁸¹; XVI партийной конференции⁸²; Пленума ЦК ВКП(б) в ноябре 1934

⁷² Съезды Советов в постановлениях и резолюциях. М., 1935.

⁷³ Съезды Советов в постановлениях и резолюциях. М., 1935.

⁷⁴ Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик. Сборник документов 1917-1937 гг.: М., т.1, 1937.

⁷⁵ Чрезвычайный VIII Всесоюзный съезд Советов. Стенографический отчет, М., 1936.

⁷⁶ Программа РКП(б). М., 1919; Девятый съезд РКП(б). Март-апрель 1920 г. Протоколы. М., 1960; Десятый съезд РКП(б). Март 1921 г.: Стенографический отчет. М., 1963; Двенадцатый съезд РКП(б) 17-25 апреля 1923 года. Стенографический отчет. М., 1968; Тринадцатый съезд РКП(б). Май 1924 года. Стенографический отчет. М., 1963; XVII съезд Коммунистической партии. 26 янв. - 10 февр. 1934 г. Стенографический отчет. М.: Партиздат, 1934; Девятнадцатый съезд КПСС. 14-25 февраля 1956 г. Резолюции и постановления// КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т.9. М., 1986; VII (Апрельский) Всероссийский съезд РСДРП(б). М., 1958; Четырнадцатая конференция РКП(б). Стенографический отчет. М.-Л., 1925; Материалы Февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б) 1937 года// Вопросы истории. 1995, №2; Тайны национальной политики ЦК РКП. «Четвертое совещание ЦК РКП с ответственными работниками национальных республик и областей в г.Москве 9-12 июня 1923 г.». Стенографический отчет. М., 1992.

⁷⁷ Программа РКП(б). М., 1919.

⁷⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т.2. М., 1983.

⁷⁹ Девятый съезд РКП(б). Март-апрель 1920 г. Протоколы. М., 1960.

⁸⁰ Десятый съезд РКП(б). Март 1921 г.: Стенографический отчет. М., 1963.

⁸¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т.3. М., 1983.

⁸² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т.5. М., 1983.

года⁸³; XV съезда партии⁸⁴, XVII съезда партии,⁸⁵ XVIII съезда ВКП(б)⁸⁶; XX съезда КПСС⁸⁷.

Труды партийных лидеров и государственных деятелей составляют отдельную группу источников. В основном, это произведения общественно-политического и научного характера, вышедшие из-под пера теоретиков в области национальной политики и национально-государственного строительства Советского государства, – В.И.Ленина⁸⁸, И.В.Сталина,⁸⁹ А.И.Рыкова⁹⁰ и др., которыми руководствовались партийные и советские органы в вопросах построения нового государства. Следует особо отметить программы идеологических оппонентов правящей в стране коммунистической партии по национальному вопросу и административно-территориальному устройству страны; речи и статьи их лидеров, других значимых фигур; задокументированные результаты и ход дискуссий по национальной проблематике и государственной политике в сфере межнациональных отношений, в том числе внутрипартийная полемика по вопросу переустройства территорий государства.⁹¹

Дополняют эту группу источников обширные статистические материалы. Это позволило базировать выводы на анализе конкретных количественных показателей. Подобные материалы широко представлены в специально изданных сборниках.⁹²

⁸³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т.6. М., 1983.

⁸⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т.4. М., 1970

⁸⁵ XVII съезд Коммунистической партии. 26 янв. – 10 февр. 1934 года. Стенографический отчет. М.: Партиздат, 1934.

⁸⁶ XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). 10-21 марта 1939 г. Стенографический отчет. М., 1939.

⁸⁷ Двадцатый съезд КПСС. 14-25 февраля 1956 г. Резолюции и постановления// КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т.9. М., 1986.

⁸⁸ Ленин В.И. Государство и революция. Полн.собр.соч., т.21; Ленин В.И. Еще о национализме. Полн.собр.соч., т.24; Ленин В.И. Законопроект о национальном равноправии. Полн.собр.соч., т.25; Ленин В.И. К вопросу о национальности или об «автономизации». Полн.собр.соч., т.45; Ленин В.И. Критические заметки по национальному вопросу. Полн.собр.соч., т.24; Ленин В.И. Об образовании СССР. Полн.собр.соч., т.45; Ленин В.И. О праве наций на самоопределение. Полн.собр.соч., т.25.

⁸⁹ Сталин И.В. Вопрос об объединении независимых национальных республик. Сочинения, т.1; Сталин И.В. Как понимает социал-демократия национальный вопрос? Сочинения, т.2; Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос. Сочинения, т.2; Сталин И.В. Национальные моменты в партийном и государственном строительстве. Тезисы к XII съезду РКП(б), одобренные ЦК партии. Сочинения, т.3; Сталин И.В. Национальный вопрос и ленинизм. Сочинения, т.11; Сталин И.В. Об образовании Союза Советских Социалистических Республик. Доклад на I съезде Советов СССР. 30 декабря 1922 года. Сочинения, т.5; Сталин И.В. Об очередных задачах партии в национальном вопросе. Сочинения, т.3; Сталин И.В. Об основах ленинизма. Сочинения, т.6.

⁹⁰ Рыков А.И. Избранные произведения. М., 1990.

⁹¹ Программные документы политических партий дооктябрьского периода (Под ред. Л.С.Леоновой). М., 1991; Национальный вопрос на перекрестке веков. 20-е годы: Документы и материалы. М., 1992; Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX века. М., 1993; Национальный вопрос в программных документах политических партий, организаций и движений России. Томск, 1998; Национализм: Полемика 1909 – 1917. М., 2000 и др.

⁹² См.: Итоги выборов в горсоветы. М., 1927; Коммунисты в составе аппаратов госучреждений и общественных организаций. Итоги всесоюзной партийной переписи 1927 г. М., 1929; Всесоюзная перепись

Самостоятельную группу источников представляет периодическая печать. Помимо отражения происходивших событий, советская пресса, в первую очередь газеты «Правда» и «Известия», выполняла функции формирования общественного мнения.

В диссертации использована и мемуарная литература. Это преимущественно воспоминания бывших ответственных работников партийного аппарата, государственных деятелей. В этой связи следует отметить воспоминания Л.Б.Каменева,⁹³ А.И.Микояна,⁹⁴ М.В.Фрунзе⁹⁵ и др. Особенность этого вида источников – субъективизм видения и оценки описываемых событий.

Работа с архивными материалами, почерпнутыми в РГАСПИ (фонд № 558 – фонд И.В.Сталина), ГАРФе (фонд 1318 – наркомат по делам национальностей) и др., позволила более глубоко исследовать такие проблемы, как рождение и развитие сталинской концепции федерализма; участие в национально-государственном переустройстве России в 1920-1930-е гг. и др.⁹⁶

Опубликованный массив источников представляется достаточным для освещения национально-государственного строительства в СССР в 1920-е-1930-е годы как одной из важнейших составляющих политического процесса в стране того времени.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1920-х-1930-х годов: именно на это время приходится наиболее интенсивная фаза в национально-государственном строительстве в СССР, венцом которой стала разработка и принятие Конституции (Основного Закона) СССР 1936 года с последующими редакциями, закрепившей основы государственного единства страны.

Географические рамки исследования – территория Союза Советских Социалистических Республик с учетом всех ее изменений на протяжении указанного временного периода.

Научная новизна работы состоит в том, что она является одной из первых попыток рассмотреть вопрос национально-государственного строительства в СССР в 1920-е – 1930-е гг. в контексте политического процесса, происходившего в стране в те годы.

Историко-политологический подход, примененный в исследовании, дал возможность оперировать более широким понятийно-категориальным аппаратом, такими

населения 1939 года. Основные итоги. М., 1992; Национальные процессы в СССР. М., 1991; Национальная политика в Российской Федерации. М., 1993; и др.

⁹³ Каменев Л.Б. Между двумя революциями. М., 2003.

⁹⁴ Микоян А.И. Так это было: Размышления о минувшем. М., 1999.

⁹⁵ Фрунзе М.В. Воспоминания друзей и соратников. М., 1965.

⁹⁶ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), (бывший РЦХИДНИ), фонд № 558 (фонд И.В.Сталина); Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), фонд № 1318 (наркомат по делам национальностей); Российский Государственный Военный Архив (бывший ЦГАСА), фонд № 11 (фонд Всероссийского генерального штаба).

и описательным характером - неформализован. характер
фундаментальными дефинициями, как: «федерализм», «суверенитет», «федерация», «конфедерация», «автономия», «сепаратизм», «политический процесс», «партийная элита», «политическое лидерство» и др. Это позволило более полно представить политологический аспект национально-государственного строительства СССР, выявить степень влияния и взаимосвязь различных социальных, политических и экономических факторов. В работе раскрыты трудности, достижения в создании Советского государства, а также огромное международное значение этого процесса.

Практическая значимость работы определяется тем, что её выводы и обобщения могут быть использованы как в дальнейшем изучении проблематики национально-государственного строительства, так и в преподавательской работе, при подготовке учебных программ и методических материалов. Содержащиеся в нём обобщения и выводы могут быть учтены практическими работниками этой сферы.

Апробация диссертации. Основные положения диссертации изложены в двух статьях и тезисах выступлений автора на научных конференциях студентов и аспирантов «Ломоносов – 2002» и «Ломоносов – 2006», опубликованных в сборниках тезисов.

Диссертация прошла обсуждение и была рекомендована к защите на заседании кафедры истории общественных движений и политических партий Исторического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Структура и основное содержание работы.

Во Введении обоснована актуальность выбранной темы; проанализирована разработанность проблемы в научной литературе; определены цель и задачи, теоретико-методологические основы, хронологические и территориальные рамки работы; охарактеризована источниковая база; обозначена практическая значимость диссертации.

В первой главе диссертационной работы – «Первые преобразования в административно-территориальной системе Советского государства» - исследуются суть понятий «политический процесс» и «национально-государственное строительство», особенности первых преобразований в административно-территориальной системе многонационального Советского государства, поиск принципов и путей этого строительства. Само слово «процесс», помимо совокупности последовательных действий для достижения какого-либо результата, означает также и определенное движение, имеющее свое направление, последовательную смену состояний, стадий, эволюции. Политическая система общества включает в себя всю совокупность политических

институтов и отношений, охватывающих управление государством и происходящие в нем разнородные политические процессы. Она проходит через разные, но в то же время неразрывно связанные между собой политические ситуации⁹⁷. Отсюда следует, что в самом общем виде политический процесс можно представить как непрерывный переход от одного политического состояния к другому.

По аналогии с наиболее емким определением понятия «политический процесс» автор исследует определение понятия «национально-государственное строительство» и «советское национально-государственное строительство» как совокупность действий, направленных на формирование, изменение, преобразование и функционирование советской формы государственного единства – Союза ССР – и роли советской гражданственности в пределах его территории.

Таким образом, «национально-государственное строительство» с известной долей условности может быть подведено под категории «управление», «организация», которые по мнению политолога А.Ю.Мельвиля учитывают «системы, обеспечивающие сохранение их структуры, поддержание внутреннего режима функционирования и осуществление нужных программ».⁹⁸

Изложенное выше позволяет сделать вывод о правомерности рассмотрения национально-государственного строительства в СССР в 1920-е-1930-е годы как неотъемлемую составляющую часть политического процесса в стране в целом.

Характерной особенностью государственного строительства в первые месяцы после Октябрьской революции стало «безоговорочное доминирование практики, когда применялись разнообразные концепции и проекты автономизма, федерализма и унитаризма».⁹⁹ Следует также отметить административное значение существовавших до Октября 1917 года и недолго после него уездных центров, а также жизнеспособность органов местного самоуправления – Советов – пользовавшихся поддержкой населения и имевших большой кредит доверия с его стороны¹⁰⁰. А поскольку наиболее активные силы пролетариата были сосредоточены в новых промышленных районах, то с целью упрочить позиции советской власти 24 декабря 1917 года органы государственной безопасности предложили Советам немедленно приступить к перестройке административно-территориального деления, с концентрацией усилий на переносе административных

⁹⁷ Митрошенков О.А. Политические процессы// Общая и прикладная политология (Под общ. ред. В.И.Жукова, Б.И.Краснова). М., МГСУ: «Союз», 1997. С.342.

⁹⁸ Политология А.Ю.Мельвиля и др. М. 2004. С.594.

⁹⁹ Зорин В.Ю. Государственная национальная политика в России: историко-политологический анализ. М., 2003. С.226.

¹⁰⁰ Административно-территориальное устройство России. История и современность. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. С.202.

центров в те крупные географические единицы, где, в противовес дореволюционным органам местного самоуправления, уже сформировались сильные Советы.¹⁰¹ Параллельно начался процесс разукрупнения территориальных единиц, также направленный на усиление новых органов власти.

Первые шаги по изменению административно-территориальной системы, действительно, способствовали переходу власти в руки Советов и усилению их влияния на местах, но в то же время они привели к излишней дробности административно-территориальных единиц и, как следствие, утрате контроля над государственными территориями со стороны Центра. Тенденция политической неуправляемости регионов создавала угрозу самой власти.

Конституция РСФСР 1918 года зафиксировала национальный принцип территориального устройства, во всей полноте он проявился в преддверии образования СССР. Этот принцип использовался не только в РСФСР, но и в других советских республиках.

Вместе с тем, реализация на практике национально-территориального принципа в чистом виде была невозможна. Создаваемые национальные образования не были целостными в экономическом отношении. Повсеместное, шаблонное применение в первые годы Советской власти национального принципа территориального деления привело к тому, что автономии объединили районы компактно проживающей национальности. Поэтому после окончания Гражданской войны было проведено так называемое «округление территорий» – присоединение районов с меньшим процентом проживания представителей определенной национальности, но экономически связанных с автономией.

Анализ первых преобразований в административно-территориальной системе Советского государства позволяет сделать вывод о ведущей роли текущего политического момента. Практика в области национально-государственного строительства на начальном этапе представляла собой адекватные действия советского руководства на запросы политических реалий в конкретных временных отрезках как применительно к сфере национально-государственного строительства в целом, так и к отдельным его направлениям.

Доминирование практики в политике советского руководства по государственному обустройству территорий и созданию определенных форм государственного единства не означает, что теоретическая разработка проблем в области национально-государственного строительства не велась. Она осуществлялась параллельно с первыми преобразованиями в

¹⁰¹ СУ РСФСР. 1917, №12. Ст.179.

административно-территориальной системе. Можно с уверенностью сказать, что несмотря на то, что политически значимые шаги партии и советского руководства во многом диктовались требованиями текущих политических процессов, все преобразования в той или иной степени были подчинены общей партийной линии в этом вопросе – ориентации на создание единого союзного государства, которая была выработана партией в ходе целенаправленного поиска принципов национально-государственного строительства с учетом интересов многонационального состава народов Советской страны.

Дискуссии по проблемам организации государственного единства страны носили открытый и довольно острый характер. Предлагаемые модели существенно отличались друг от друга. Но уже в самом начале исследуемого периода обнаружились объективные причины жизнеспособности концепции В.И.Левина, суть которой заключалась в создании единого союзного многонационального государства на основах равноправия. Основу объективно сложившихся благоприятных условий для образования СССР и реализации на практике новых принципов национально-государственного строительства составили недолгий, но весьма показательный опыт взаимоотношений Советской России и бывших окраин Российской Империи в статусе независимых республик и проявившиеся в складывавшейся системе взаимоотношений центростремительные тенденции.

Во второй главе диссертации – «Образование СССР и конституциональное закрепление основ государственного единства» – исследуются причины объединительных тенденций, законодательное утверждение основ государственного единства СССР, а также проблема суверенитета.

Проявляя последовательность в демонстрации демократичности партии большевиков в решении национального вопроса и приоритета интересов развития национальностей над интересами великодержавия, Советское правительство удовлетворило предъявленные национальными элитами требования независимости.

Вместе с тем, независимость вновьявленных суверенных государств влекла за собой необходимость экономической самостоятельности и политической значимости, в том числе и на международной арене. Экономическая самостоятельность подразумевала не только контроль над собственными материальными ресурсами, но и эффективное управление ими, преодоление голода, эпидемий, безработицы без расчета на помощь бывшей метрополии. Условия «двойной» войны – иностранной интервенции и Гражданской войны – усложняли и без того трудноразрешимую задачу. Слабые шансы на получение международного признания со стороны третьих государств превращали территории в неуправляемый полигон для ведения военных действий. Кроме того, большинство стремившихся к независимости регионов не имели достаточного опыта

самостоятельного государственного строительства (в это число не входили Польша и Финляндия). В данном случае, правомерно говорить об испытании независимостью, причем как для стороны отделяющейся, так и для той, от которой происходит отделение. В процессе развития и усиления центристских тенденций весьма значимой была роль национальных политических элит. Взаимоотношения с Россией стали традиционным предметом торга между действующей местной властью и ее оппозицией, «разменной монетой» в борьбе за электорат. Заявленный курс на сближение с Россией рассматривался республиканскими элитами как возможность обрести сильного покровителя в ее лице в достижении собственных политических целей на определенной национальной территории. РСФСР проводила гибкую политику и старалась учитывать интересы различных национальностей, используя при этом ошибки политических противников большевиков.

С самого начала процесса изменения территорий (с октября 1917 г.), отношения России с независимыми республиками складывались как патронажные. Такой характер отношений устраивал все стороны: республики обретали поддержку в лице субъекта международного права, все они были заинтересованы в едином экономическом пространстве и нуждались в экономической помощи. Россия интересовала единое политическое поле. Ее интересы были заложены и в других сферах: экономической, внешнеполитической, включая общую обороноспособность страны.

Объективные причины, сам исторический ход событий предопределяли бурное развитие центристских тенденций там, где после Октябрьской революции 1917 года, воспользовавшись моментом политической неопределенности и иллюзиями национальных элит относительно собственной роли в реализации суверенных прав, одержали победу центробежные силы. Источники убедительно доказывают, что политика консолидации вокруг РСФСР встречала полную поддержку местного населения независимых республик. В таком ключе взаимодействие РСФСР и независимых республик осуществлялось и после образования Союза Советских Социалистических Республик.

Процесс создания СССР неотделим от процесса конституционного оформления новой формы государственного единства. Именно после принятия Конституции 1924 года процесс образования Союза принял завершённую на данном этапе форму. Ни Декларация, ни Договор об образовании СССР, утверждённые I-м съездом Советов СССР 30 декабря 1922 года, не могут расцениваться в качестве окончательных параметров оформления новой формы государства. Именно Конституция положила конец ожесточённому спору: какая форма государственного устройства является наиболее приемлемой для Союза.

Теоретически СССР мог стать как федерацией, так и конфедерацией, и даже унитарным государством. Забегая вперед, отметим, что после введения Конституции 1936 года в зарубежной литературе появилось обозначение СССР как «унитарной федерации».

В повестку дня встал вопрос о форме организации государственного единства и здесь решающую роль играл вопрос – как оформить объединение: Союзным договором или Союзной Конституцией. Юридически союзное государство могло быть оформлено как договором, так и конституцией. Тонкость заключалась в том, что договор мог закреплять членство и в конфедерации, тогда как конституция – это Основной закон, документ, присущий единому государству. Союзный договор оставлял потенциальную возможность трактовки его в любом ключе. Можно с большой долей уверенности предположить, что этим рано или поздно обязательно воспользовались бы сепаратистски настроенные круги в ряде союзных республик. Доказательством этого стала в том числе и деятельность Расширенной Конституционной комиссии, в ходе работы которой обнаружилось, что не все ее члены одинаково понимали функциональное назначение Конституции. Для некоторых оставался открытым вопрос о форме ее правовой связи с Конституциями республик. И только твердая позиция основного большинства во главе с председателем - М.И.Калининым, не позволила отойти от установок: Конституция СССР решает вопрос о форме государственного единства Союза Советских Социалистических Республик в пользу единого государства; не конфедерации (т.е. союза самостоятельных государств), а федерации – объединения советских республик в рамках единого Советского государства.

Строго говоря, национально-государственное строительство в СССР не вошло в свою завершающую фазу после принятия Конституции Союза ССР 1924 года, однако Основной Закон зафиксировал и юридически закрепил (легитимизировал) достигнутые к данному историческому рубежу результаты в сфере национально-государственного строительства и развития межнациональных отношений. Конституция СССР 1924 года стала завершающим этапом процесса образования СССР на этом историческом отрезке времени. В диссертации отмечается, что процесс конституирования результатов национально-государственного строительства большевиков с октября 1917-го до начала 1920-х годов продолжился после принятия Конституция СССР принятием Конституций союзных и автономных республик, которые были наделены правом иметь свои Конституции.

Дальнейшие процессы, связанные с политикой государства по интеграции оформленных национально-государственных образований, созданию новых, внесли огромную лепту в историю национально-государственного строительства в СССР в 1920-

е-1930-е годы. Возникло отдельное направление конституционного строительства; оно было связано с возникшими в итоге национально-государственного размежевания Средней Азии новыми союзными республиками. Но это был уже другой этап национально-государственного обустройства территорий, результаты которого нашли свое отражение и были закреплены новым Основным Законом страны – Конституцией СССР 1936 года.

Самым дискуссионным, острым вопросом в ходе создания СССР и конституционного закрепления новой формы государственного единства являлось соотношение прав Союза ССР и его членов. Иначе говоря, центральной проблемой был суверенитет самого государства и его составляющих. На заседаниях секции XII съезда РКП(б) по национальному вопросу, в ходе работы Конституционных комиссий, особенно Расширенной, участники обсуждений продемонстрировали как глубокую озабоченность этой проблемой, так и очень разное, порой диаметрально противоположное, ее понимание.

Конституция СССР 1924 года не давала определенное понятие «суверенитет», однако утверждать на этом основании, что Основной Закон не решал проблему разделения суверенных прав между Союзом и республиками, представляется в корне ошибочным.

Суверенитет – это сумма прав, присущих государству и осуществляемых им. Иными словами, «суверенитет – состояние независимости данной государственной власти от всякой другой власти как внутри, так и вне границ этого государства».¹⁰²

Если опираться на приведенную расшифровку этого понятия, то логическим итогом рассуждения станет отказ в наличии суверенитета у союзных республик. В литературе имеет место разделение понятий – независимость «внутри» и независимость «вне границ». В частности, известный в дореволюционной России Н.Н.Алексеев различал понятия «суверенитет» и «независимость». Под первым он подразумевал власть государства над своей территорией и населяющими ее гражданами, под вторым – отношения с другими государствами.¹⁰³

Суверенитет – понятие динамичное, по крайней мере, в сфере его практического применения. СССР, как и любое другое федеративное государство, в той или иной мере учитывал волю своих членов, в то же время являясь суверенным государством. Конституция СССР 1924 года нигде не говорит о его суверенитете, который подразумевался как нечто само собой разумеющееся. Конституция лишь рассматривала

¹⁰² Юридический словарь. М., 1953. С.161.

¹⁰³ Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М., 1998. С.538-542.

вопрос о том, какие органы реализовывали суверенитет Союза. Эта прерогатива была закреплена за высшими органами государства.¹⁰⁴

Таким образом, Основной Закон (Конституция) зафиксировал конструкцию разделения суверенитета между Союзом и его членами.¹⁰⁵ С чисто правовой точки зрения, это не совсем точно. Неотъемлемая часть какого-либо государства не может быть суверенной в абсолютном понимании этого явления, но у неё есть свои особые конкретные права

Однако исторические реалии развития отечественного государства таковы, что для того, чтобы не травмировать чувство собственной значимости представителей партийной и советской элиты республик, а также не ставить под угрозу само создание СССР, которое было вызвано объективными закономерностями развития совокупности этих территорий, в Конституции СССР была прописана эта конструкция.

В третьей главе диссертации – «Процесс дальнейшей интеграции советских республик в общесоюзную систему жизнедеятельности. Конституция СССР 1936 года» – рассматривается формирование единого жизненного пространства советских республик и конституциональное оформление новой системы властных отношений в СССР в 1930-е годы.

Отдельным направлением национально-государственного строительства в СССР в 1920-е-1930-е годы стало явление, за которым после принятия ЦК РКП(б) 12 июля 1924 года Постановления «О размежевании Средней Азии»¹⁰⁶ закрепилось определение – «национально-государственное размежевание». Им принято называть процесс образования советских союзных и автономных республик в Средней Азии в 1920-е годы. Трудность решения этой проблемы заключалась не только в том, что потенциальные члены Союза ССР находились на гораздо более низкой ступени развития, чем уже вступившие в него республики. Представляется, что исследователи, позиционирующие бурный подъем хозяйства и культуры среднеазиатских республик в качестве фактора, объективно вызвавшего национально-государственное размежевание, заметно преувеличивали достижения в названных областях и опирались, выделяя эти сомнительные результаты в числе предпосылок размежевания. Слишком небольшой отрезок времени был предоставлен РСФСР, а затем СССР, для осуществления масштабных акций, которые бы вызвали качественные изменения в социально-экономической и культурной сферах республик Средней Азии. Одно несомненно – и

¹⁰⁴ Конституция Союза Советских Социалистических Республик (1924, января 31)// М.: «Проспект», 1998. С.319-320.

¹⁰⁵ Там же. С. 319-321.

¹⁰⁶ Из истории образования СССР// Известия ЦК КПСС. 1991, №4.

Россия, и Советский Союз в целом, прилагали немалые усилия к изменению существующего положения вещей, причем первая делала это в очень сложный период собственной истории. Усложнялась задача размежевания и отсутствием мест компактного проживания населявших Среднюю Азию народов. Помимо исторически сложившегося территориального ядра народы имели еще и небольшие районы проживания, находившиеся на более или менее значительном расстоянии от основного полиса.

Одной из особенностей национально-государственного строительства Российского государства являлось добровольное присоединение к нему большинства территорий.¹⁰⁷ Кроме того, можно отметить и отсутствие у державной русской нации каких-либо исключительных привилегий на присоединенных территориях и в отношении представителей присоединенных народов.¹⁰⁸ Лидирующее место заняла государственная концепция ликвидации фактического неравенства наций.

Советское общество подходило к осознанию изменений, произошедших как в самом обществе, так и в окружающем его мире. В 1936 году они нашли свое отражение в Конституции СССР. Новый Основной Закон подчеркнул единство советского общества, равноправие всех его граждан, а также равноправие всех национальных языков.¹⁰⁹ Ощущение причастности ко всему, что совершалось в великой стране, чувство значимости и равенства не противоречили этнической солидарности. Не было потребности в национальной самоидентификации. Воспитание в духе интернационализма давало определенные политические результаты.

Конституция Советского государства определяла государственную политику в сфере национально-государственного строительства и межнациональных отношений. Появление Конституции СССР 1936 года было обусловлено рядом политических, экономических, социальных и идеологических причин, отражавших новые реалии в жизни страны. Объективные и субъективные факторы органически переплелись. К тому же, Советская страна середины 1930-х годов лишь отдаленно напоминала СССР первой половины 1920-х годов. Произошедшие за десятилетие изменения были масштабны.

Исторические реалии в преддверии принятия новой Конституции СССР очень важны для понимания сути самого явления – появления союзной Конституции, Конституций союзных и автономных республик. Кроме того, они оказали большое

¹⁰⁷ Абдулатипов Р.Г. Парадоксы суверенитета: Перспективы человека, нации, государства. М.: Славянский диалог, 1995. С.14; Административно-территориальное устройство России. История и современность. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003.

¹⁰⁸ Абдулатипов Р. Парадоксы суверенитета: Перспективы человека, нации, государства. М.: Славянский диалог, 1995. С.14.

¹⁰⁹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 года. М.: «Проспект», 1998. С.354.

влияние на содержание этих документов. В диссертационном исследовании показано их влияние на определение основных положений Конституции.

Следует отметить, что в указанный период времени действия руководства страны и представителей власти на местах были достаточно продуманными и системными. Правящая политическая элита овладела системой политического руководства страной.

Несмотря на то, что Основной Закон Союза Советских Социалистических Республик закреплял федеративный принцип государственного единства СССР, Конституция со всей очевидностью продемонстрировала полную победу обозначенных еще в предыдущей Конституции СССР 1924 года тенденций к концентрации властных полномочий в руках Союза, иначе говоря, Центра. На союзный уровень были переведены не только вопросы национально-государственного, но и административно-территориального устройства республик. Конституция включала, кроме входивших в состав союзных республик автономных республик и областей, административно-территориальные образования – края и области.¹¹⁰

Таким образом, закреплённая система властных отношений отвечала зафиксированным в Конституции политическим и экономическим основам социализма, таким как равноправие всех народов Советского Союза, всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании, отмена частной собственности, господство социалистической системы хозяйства и социалистической собственности на средства производства, выработка единого государственного народнохозяйственного плана и др. В компетенции высших органов власти СССР находились вопросы внешней политики, границ, вооружённых сил, транспорта, связи, объявления войны и заключения мира. У союзных республик было изъято право на издание своих кодексов законов, право решения вопросов трудового законодательства, законодательства о суде. Все эти полномочия Конституция передавала общефедеральным государственным органам.

В Заключении диссертации подчёркивается, что национально-государственное строительство в 1920-х – 1930-х годах было одной из важнейших составляющих политического процесса в СССР. В ходе национально-государственного строительства были выработаны, опробованы и закреплёны основные принципы организации государственного единства СССР.

Логика развития процесса национально-государственного строительства в 1920-е – 1930-е годы делает правомерным разделение временного периода в заданных хронологических рамках на два этапа – 1920-е и 1930-е годы. Оба этих этапа

¹¹⁰ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 года// М.: «Проспект», 1998.С.348.

ознаменовались разработкой и принятием основополагающих правовых актов для всех сфер жизнедеятельности Советского государства – Конституций СССР 1924 и 1936 годов.

Национально-государственное строительство 1920-х годов несло на себе все характерные черты той исторической эпохи. Первые преобразования в этой области отличались скоропалительностью, недостаточной степенью корреляции между замыслом и исполнением. Действия представителей власти в вопросах государственного строительства определялись сложностью экономического и политического положения, обстановкой гражданской войны и иностранной интервенции. Осознанное восприятие происходивших процессов, равно как и способность управлять ими, проявились значительно позже. Отчасти оправданием или объяснением этому служит учет исторических реалий периода: советская власть в первые годы своего существования была далека от повсеместного признания и утверждения, поэтому все было подчинено цели политической победы нового строя. Большевики в своих действиях по обустройству территорий нередко становились заложниками политического момента. Четкое понимание ими стратегической цели в форме захвата и удержания власти и готовность отстаивать эту цель любыми способами, силами и средствами, придавало многочисленным другим явлениям и законам жизнедеятельности государства второстепенное значение: волюно или неволюно их роль свелась к реализации тактических задач, решение которых было подчинено осуществлению главной цели – сохранению и спасению Советского государства.

Важную роль сыграли дискуссии о характере организации национально-государственного устройства территорий и первые преобразования в этой сфере. Изучение процесса поиска путей национально-государственного строительства и самой формы организации государственного единства, подробно обсуждавшиеся на партийных и советских съездах, помогло подтвердить тезис о значении практики на данном временном отрезке.

Сближение независимых республик с многонациональной РСФСР породило весьма своеобразную систему правоотношений. Формально оставаясь суверенными, республики самоограничивали свой суверенитет в пользу России. В таком виде система взаимодействия республик сохранялась вплоть до образования СССР.

Союз Советских Социалистических Республик стал новой формой организации государственного единства советских республик. Завершением этого этапа национально-государственного строительства стало конституционное оформление основ этого единства. Конституция СССР 1924 года положила конец дискуссиям о природе объединения народов и статусе Союза и его составляющих. Основной Закон достаточно

гармонично решал проблему разделения суверенных прав между Союзом и республиками: СССР был наделен всеми необходимыми полномочиями для осуществления функций сильного государства, а в компетенции республик было оставлено все необходимое для самостоятельного управления внутренними делами — для этого Центральные исполнительные комитеты союзных республик образовывали свои исполнительные органы власти — Советы народных комиссаров.

К середине 1930-х годов произошло дальнейшее развитие провозглашенных ранее принципов национальной государственности. Складывавшаяся многоуровневая система приобрела стройность и статичность: союзные республики — автономные республики — автономные области в составе края — национальные округа — национальные районы и национальные сельсоветы.

В отличие от предшествующего периода политика в области национально-государственного строительства 1930-х годов отличалась четкостью задач, взвешенностью подходов, наличием ярко выраженных приоритетных линий. Важную роль в логическом развитии курса сыграла новая Конституция СССР. Середина 1930-х годов, и прежде всего, 1936-й год, стал историческим рубежом в развитии СССР. Основопологающий документ, датируемый этим годом, был призван отразить и закрепить изменения, достижения предыдущего периода, а также ознаменовать его завершение.

Основной Закон 1936 года в очередной раз закрепил федеративный принцип государственного единства СССР, однако он со всей очевидностью продемонстрировал и полную победу обозначенных еще в предыдущей Конституции СССР тенденций к концентрации властных полномочий в руках Центра. Рамки компетенции Союза были серьезно расширены и теперь охватывали практически все важные вопросы.

В целом, национально-государственное строительство Советского государства, осуществлённое впервые в мире на новых экономических и политических принципах, явилось важной вехой в истории человечества. Что касается Конституций СССР 1924 и 1936 годов, как политических законодательных документов нового типа, то они отразили масштабные изменения в стране, произошедшие в 1920-1930-е годы.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

- 1) Право наций на самоопределение: истоки национально-государственного строительства // Труды научной конференции студентов и аспирантов «Ломоносов – 2002». История. Сборник тезисов. М., 2003. с.69-71.
- 2) Конституционное оформление национально-государственного строительства в СССР в 1930-е годы // Вопросы гуманитарных наук. 2006 г. № 3. С.470-478.
- 3) Анализ первых преобразований в административно-территориальной системе Советского государства // Аспирант и соискатель. 2006 г. № 3. С.189-199.
- 4) Процессы национально-государственного строительства и нацистроительства в СССР в 20-е-30-е годы. // Труды научной конференции студентов и аспирантов «Ломоносов – 2006». История. Сборник тезисов. В печати.

Отпечатано в ООО «Компания Спутник+»

ПД № 1-00007 от 25.09.2000 г.

Подписано в печать 27.11.06

Тираж 100 экз. Усл. п.л. 1,94

Печать авторефератов (095) 730-47-74, 778-45-60